

Ольга МАНЖУЛА

ВЫСОКОЕ СЛУЖЕНИЕ ИСКУССТВУ

Три портрета мастеров фортепианной школы
современного Казахстана

Окончание. Начало в № 3–4, 2024.

Нурлан Измаилов

пианист, профессор КазНУИ, заслуженный деятель РК Нурлан Тохтарович Измаилов. Принадлежит к числу наиболее известных отечественных исполнителей, перешагнув семидесятилетний рубеж, он всё так же в строю, не отвлекаясь от главного – трепетного, правдивого служения своей профессии. Его манера исполнения, любовь к музыке, обостренные чувством времени, привнесли в современную историю музыкальной культуры свое новое и сугубо индивидуальное.

Бытует мнение, что отношение артиста к своему искусству, к сцене меняется с возрастом. Одно дело, когда ты молод и окрылен желанием действовать, идти вперед, и другое – когда с опытом происходит определенная трансформация, осознание – для чего заниматься искусством. В этих изменениях своего внутреннего «Я» – колоссальная ответственность перед слушателем, композитором, музыкой, которую исполнитель хочет донести. В его искренних мотивах – поделиться тем, что сам познал, передумал, переживал. В этом и есть главное отличие зрелого художника от молодого одаренного артиста.

Размышления на тему «быть или не быть концертирующим исполнителем» находят отражение в биографии многих выдающихся музыкантов. По воспоминаниям Сергея Доренского, один из самых трудных вопросов в его музыкальной карьере был связан с правом на самостоятельную артистиче-

НУРЛАН ИЗМАИЛОВ. СИЛА ТВОРЧЕСКОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Указания Шопена – не директивы.
Надо прожить большую жизнь,
чтобы понять, что он хотел сказать.

Н. Перельман

Право быть долгожителем в творчестве дано не каждому. Это не награда свыше, а прежде всего внутренний мотив, влечение к любимому делу, подкрепленное ежедневным, продолжительным трудом. Высокая потребность в систематичной работе, неутомимая жажда открывать для себя новое и неизведанное, отдаваясь этому со всем творческим темпераментом и увлеченностью, характеризует многих выдающихся художников. В их ряду

скую жизнь. «Я столкнулся с целым рядом проблем. Прежде всего, что играть. Репертуар оказался невелик, за годы учения было набрано немного. Требовалось срочно его пополнять, а в условиях интенсивной филармонической практики это непросто. Это одна сторона дела. Другая – “как играть”. Я ведь уже не ученик, концертирующий артист. Ну а что значит играть по-новому, по-иному, я себе не очень хорошо представлял». В этих личностных наблюдениях можно разглядеть те внутренние сомнения, которые и формируют будущего художника, помогая определить и выстроить его будущий путь.

Сложившийся мастер предъявляет высокие требования к качеству своей игры, занимается глубинным самоанализом и в выборе репертуара, и в манере исполнения. Такие внутренние духовные требования, соблюдение особого творческого «режима» характеризуют Нурлана Измаилова. За многолетней артистической деятельностью – множество гастрольных туров, концертных выступлений, интересных встреч. В разное время Нурлан Измаилов выступал на концертных площадках Германии, США, Китая, ОАЭ, Словакии, Турции, Армении, России и Белоруссии. Очень хорошо с ним знаком и отечественный слушатель. Музыкант часто дает сольные концерты в камерном зале «Астана-опера», на сцене Государственной филармонии города Астаны, в Органном зале КазНУИ, в концертных залах областных центров нашей страны. Обширный репертуар Нурлана Измаилова позволяет определить сферу его предпочтений, включающую Второй и Третий концерты С. Рахманинова, Первый концерт П. И. Чайковского, концерты Ф. Шопена, Ф. Листа, Э. Грига, Л. ван Бетховена, а также камерные сочинения западноевропейских, русских и современных казахских композиторов.

Внимательно изучив афиши разных лет, можно отметить весь масштаб творческой реализации, многообразный круг художественных интересов музыканта, что дает право выделить особенное тяготение к музыке Ф. Шопена, Р. Шумана, Ф. Листа, С. Рахманинова, П. Чайковского, А. Скрябина, Г. Жубановой. Он один из немногих, кто создает концертную программу как драматургически выстроенное действо, со своей внутренней логикой, учитывая все особенности зрительского восприятия. И что еще является важной особенностью концертных выступлений Нурлана Измаилова – это его монографические программы, посвященные одному композитору, например, Шопену. Именно на таких творческих вечерах в разное время звучали: четыре баллады, 24 прелюдии, Соната № 3, скерцо, этюды, ноктюрны, мазурки и другие сочинения выдающегося польского композитора. Размышляя об исполнении произведений Шопена, Нурлан Измаилов однажды сказал: «Когда-то в детстве я ценил мелодизм Шопена, его выразительность, а сейчас с позиции своего возраста я смотрю на него как на мастера, новатора в области формы. В своем роде он был авангардистом среди современных композиторов, и, если исследовать его с музыковедческой стороны, можно найти интересные, удивительные вещи. Наиболее показательна в этом отношении четвертая баллада Ф. Шопена, опус 52» [1]. Надо заметить, что исследовательский подход действительно открывает новые возможности к исполнительской интерпретации баллад Шопена. Известно, что Шопен был один из немногих романтиков, кто не наделял свои сочинения программой. Как отмечает К. Зенкин: «Польский романтик достигает значительно большего: углубляя смысл собственно музыкальной интонации, без помощи слова, программы, он создает композиционные структуры, адекватные временной многозначности литературно-поэтических произведений» [2, с. 77].

В музыкознании из всех крупных форм Шопена баллады неоднократно рассматривались с ракурса нетипичности их композиции. Достаточно назвать работы Л. Мазеля, Ю. Холопова и других, в которых отмечалось, что индивидуальные формы каждой из четырех баллад объединены общей логикой драматургического процесса: «от лирического, созерцательного, неторопливого повествования и сопоставлений контрастных разделов – к бурному, активному концу формообразования» [2, с. 77]. В свете вышесказанного надо отметить, что исполнительский подход к балладам Ф. Шопена у Н. Измаилова прослеживается в масштабе мыслительных операций, умении охватить архитектуру целого, контролируя при этом движение частей, вырисовывая непрерывное развитие сюжетных линий. На первом плане не красота изящных оборотов или подчеркнутость утонченных фраз, а правдивая содержательность, подчиненная целостному замыслу. Так исполнитель-интерпретатор, являясь центром коммуникативной системы, ведет свой плодотворный диалог, вооружившись ценным свойством для аудитории – искренностью и правотой.

В ряде концертов Нурланом Измаиловым было представлено одно из монументальных полотен Ф. Шопена – Соната № 3 оп. 58. Этот сонатный цикл в творческой биографии Нурлана Измаилова явление не случайное. Как рассказывает музыкант, он впервые принес это сочинение на один из уроков к легендарному Эмилю Григорьевичу Гилельсу, выучив его по собственной инициативе. Первая реакция выдающегося музыканта XX века была неоднозначной. Эмиль Григорьевич, вооружившись вескими аргументами, старался обратить внимание на другие произведения, считая Сонату № 3 в некотором роде святыней, верхом совершенства для исполнительской практики. Гилельс прекрасно знал музыку, однако до этого момента не включал это произведение в программу своих выступлений. Урок прошел плодотворно, с большим воодушевлением. Каково же было удивление Нурлана Измаилова, когда через некоторое время он увидел на одной из афиш эту сонату в исполнении Э. Гилельса! С того она момента прочно утвердилась в репертуаре всемирно известного музыканта.

Каждому музыканту известна эта сонатная форма как венец зрелости и философского мышления польского гения, по пронизательной оценке Т. Зелиньского, «прекрасное и глубочайшее творение Шопена, вершина его искусства» [3, с. 475]. Все четыре части сонаты богаты моментами исключительной и неповторимой красоты, пылая щедростью фраз и музыкальных мыслей. Как отмечает исследователь творчества Шопена М. Томашевский: «Чтобы разъяснить сущность шопеновской сонатной идиомы, разбор формы следует дополнить истолкованием экспрессивного синтаксиса» [3, с. 480]. Взаимодействие мелких мотивов и предложений каждой части сонаты высвечивает тончайшие лирические образы, обнажая магию эмоциональных состояний. Переплетение сюжетных линий в совокупности со стройной конструкцией словно возводит качественно новое архитектурное сооружение, где драматургическая пропорциональность соединяет все темы в гармоничное единое целое. Беря во внимание техническую сложность и глубину композиторского замысла, можно понять, почему не каждый исполнитель включает это сочинение в свой концертный репертуар. Одно из ключевых слагаемых успешного исполнения Третьей сонаты Нурланом Измаиловым – его виртуозное мастерство. Однако в этом произведении «виртуозность» следует подразумевать не столько как техническую самодостаточность, а именно как «виртуозность мышления», где все психические ресурсы направлены на достижение художественного результата. Рассматривая трактовку Нурлана

Измаилова, следует заметить, что ему свойственно глубокое предварительное «продумывание» единой концепции произведения. Музыканту чужды случайно нахлынувшие настроения, заставляющие ломать предварительно выстроенный план. Всё, о чем он повествует, убедительно и логически обоснованно, как результат его длительных поисков, серьезных открытий. Так проживая исполняемую музыку, не идя на поводу виртуозных эффектов, музыкант, вооружившись собственной интеллектуальной базой, полностью отдается правдивому толкованию.

Одним из значимых векторов в творческом багаже Н. Измаилова стали 24 прелюдии Ф. Шопена. Фортепианный цикл, неоднократно включенный в программы разных лет, каждый раз демонстрирует пример живого, безупречного проникновения в недра гениальной мысли композитора. Одухотворенная образность каждой миниатюры, филигранно выверенная и отточенная, раскрывается в монолитности цикла красотой редких реликвий. Четкие акценты драматургии высвечивают стройные мини-циклы и дают право услышать каждую прелюдию как завершённое художественное произведение.

Прелюдии Ф. Шопена известны самому неискушенному слушателю и юному музыканту, они часто исполняются в педагогической практике, ограничиваясь выбором отдельно взятых миниатюр. Исполнение цикла целиком – явление редкое, требующее глубокого понимания не только микро-, но и макромира музыки Ф. Шопена. В этом цикле Нурлан Измаилов проявляет себя как тонкий миниатюрист, где бережное отношение к каждой детали, маленькому фрагменту помогает воссоздать единый архитектурный ансамбль. Одна из отличительных черт Измаилова-исполнителя – способность к коммуникативной яркости, умение возбудить интерес аудитории.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в рамках статьи не представляется возможным осветить все крупные достижения музыканта. Сосредоточившись в пределах одного репертуарного «региона», назовем и другие монолитные полотна, которые стали визитной карточкой признанного мастера: «Симфонические этюды» оп. 13 Р. Шумана, «Вариации на тему Корелли» оп. 42 С. Рахманинова, «Тема с вариациями» оп. 19 П. И. Чайковского, сонаты Л. ван Бетховена, Ф. Листа, А. Скрябина. Музыкально-стилевая сфера исполнителя достаточно многогранна, и всё же Шопен в творческой биографии Н. Измаилова – зенит уникальной логики, который на молекулярном уровне взаимодействует с микрокосмосом Шопена.

Хочется пожелать Нурлану Измаилову, чтобы его искусство как образец творческого долголетия было примером для тех, кто наметил курс своего исполнительства, и для тех, кто у «врат мастерства».

Литература

1. Вечные ценности. Нурлан Измаилов. Абай TV. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/5MroDhlroxs>. (Дата обращения 06.11.2023).
2. Зенкин К. О смыслообразующей роли жанра в мире Шопена. Рефлексия времени как сущность шопеновских баллад // Научный вестник Московской консерватории. 2010. № 3. С. 71–83.
3. Томашевский М. Шопен, творчество, резонанс / Пер. с польского Л. Акопяна и Е. Янус. Научная редакция Л. Акопяна. М.: Музыка, 2011. 840 с.

